

УДК 811.51; 81'37; 003; 81'22
DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-24-27

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ТЕМЕНИ И ЗАТЫЛКА В ДИАЛЕКТАХ СЕЛЬКУПСКОГО ЯЗЫКА

А. С. Персидская

МАОУ СОШ № 47, Томск

Представлен анализ названий темени и затылка в диалектах селькупского языка. Собраны и классифицированы диалектные варианты лексем, обозначающих рассматриваемые части головы в селькупском языке. Для лексем кет. *sumba* 'темя', 'затылок' и кет. *nukku* 'затылок' приведены материалы этимологического характера. Рассмотрены семантические особенности лексемы таз. *par* 'темя'. Проведен лингвокультурологический анализ лексем, именующих исследуемые части головы. Выявлено, что сомонимы кет. *sumba*, кет. *nukku* и таз. *par* в селькупской культуре наделяются разными свойствами и функциями. В наименование темени таз. *par* заложена идея о связи разных миров, термины кет. *sumba* и кет. *nukku* заключают в себе информацию о Вселенной согласно представлениям селькупов.

Ключевые слова: селькупский язык, диалект, соматическая лексика, наименования темени, наименование затылка, лингвокультурологический анализ.

Темя и затылок в культурах разных народов наделяются различными смыслами. Например, в русской культуре темя и затылок символически связаны с умственными способностями человека. Темя ассоциируется с памятью, а затылок – с мыслительными процессами: *и я в темя не колочен* (не дурак); *у меня, брат, уж давненько темечко окрепло* (давно поумнел), *он тмит зло* (он злопамятен); *тут поневоле зачешешь затылок* (задумаешься) [1]. В английской культуре темя символически «отвечает» за необдуманные поступки: *off the top of one's head* 'наобум', 'легкомысленно', 'несерьезно'; *talk out of the top of one's head* 'нести вздор'. В то время как затылок, напротив, является местом 'всезнания': *have eyes in the back of your head* 'иметь глаза на затылке (видеть все, что происходит вокруг)'. В селькупской культуре темя и затылок наделяются особыми свойствами и им приписывается целый ряд функций.

В селькупском языке лексем со значениями 'темя' и 'затылок' можно условно разделить на три группы согласно основам: 1) таз. *pār*, *par* 'макушка' [2, с. 177]; кет. *pald'ij pār'i* 'макушка', 'темя' [3, с. 109]; об., вас. *par*, *pār*; кет. *par'i*, *parə*; об. Ч, тым., тур. *pari*, *parə*; тур. *pört*, *poari*, *poarim*, *puorum*, *pörjiti* 'затылок'; об. Ш *pal'də par*, вас. *pārlaga*, 'макушка'; ел. *emb'ipōr* 'макушка' [4, с. 180]; 2) О. *suk*, В., Тас.; *suŋ*, Кар. 'затылок' [5, с. 254]; таз. *šuk* 'затылок' [2, с. 223]; кет. *sumba* 'темя', 'затылок'; об. С *subba*, об. С, кет. *sumba*, *sūmba*, *sumbajpārə* 'темя', 'затылок'; тур. *sükt*, ел. *sükt* 'затылок' [4, с. 216]; 3) О. *nug*, *nog*, N.; *nuga*, Тsch.; *nukka*, К.; *nukku*, NP. 'затылок' [5, с. 254]; кет. *nukku* 'затылок' [3, с. 98].

Большинство сомонимов представляют собой простые односложные наименования. Однако некоторые варианты сохранили суффиксы притяжательности:

об. Ч, тым., тур. *pört*, *pörjiti* (букв. 'верхнего'), где *-t*, *-ti* – суффикс притяжательности третьего лица единственного числа; об. Ч, тым., тур. *poarim*, *puorum* (букв. 'верх-мой') *-im*, *-um* – суффикс притяжательности первого лица единственного числа.

Вариант наименования вас. *pārlaga* 'макушка' представляет собой простое слово, осложненное суффиксом *-laga*, который включает в себе значение 'нечто круглое', 'шарик' и добавляется в селькупском языке к наименованиям предметов круглой формы, ср.: об. Ч *xiŋətellaga* 'щитовидная железа'; тур. *lallaka*, вас. *lallakka* 'череп'. Получаем буквально значение лексемы *pārlaga* 'верх круглой формы'.

Первый компонент *pal'd* в наименовании кет. *pald'ij pār'i* об. Ш *pal'dəpar* имеет значение 'кружиться', ср. кет. *pal'dəngu*, об. С *pal'd'ugu* 'кружиться'. Данная лексема используется для обозначения кружения головы кет. *tebjinan pal'dəŋŋi olit* 'у него голова кружится'; движения верхушек деревьев кет. *olan pō pal'd'urattə* 'вершины деревьев качаются (букв. 'кружатся')'; ритуальное действие на охоте кет. *qayə surul'də qum qoqut t'ajmadəm, teptebim pūruŋ pal'dəlgut* 'когда охотник находит берлогу, он ее кругом обходит'. Полагаем, что применение данной лексемы к описанию перечисленных действий, не связанных между собой, имеет в своей основе древний архетип 'движение небесных тел по небу'. Данное предположение можно подтвердить мнением В. А. Масловой: «...все, что относится к верхней части тела, связывается с небом и его главными объектами – солнцем, луной и звездами. Символика микрокосма славян прослеживается в идиомах: *голова горит*, *голова идет кругом*, *ходить на голове*» [6, с. 71].

Слово *par* имеет ведущее значение 'верх' и используется носителями селькупского языка для обозначения верхней части любого предмета. В елогуйском говоре верх обозначается лексемой *por*, *pōr* 'верх', 'крыша', 'вершина'. Интересно, что в селькупском языке лексема *par* (в отличие от русского слова *верх*) сохраняет свою основную семантику в разных контекстах: об. Ч *kut olot paroget pal'depar*; *pot (ponan) paroget – pot par*; *ostolt paroget – ostolt par*; *madat paroget – madat par*; *ƙβel'džinan – ƙβel'džit par*; *ƙiğ'egjt – ƙiğet par* 'у человека на верху головы макушка, а у дерева наверху – верхушка, а у стола – крышка, а у дома – крыша, а у гвоздя – головка, а у реки – верховье (букв. 'у человека на голове верху макушка, у дерева на верху – дерева верх, у стола на верху – стола верх, у дома на верху – дома верх, у гвоздя – гвоздя верх, у реки – реки верх')' [7, с. 15]. Из приведенного примера следует, что в селькупской культуре человек не выделяется из окружающей среды, а воспринимается как ее составная часть. В силу такого восприятия селькупы используют одни и те же лексемы для обозначения верхней части тела человека и верхней части любого другого объекта окружающей действительности.

Части тела в различных культурах и их названия в разных языках функционируют не только в прямом, но и в переносном смысле: они носят символический характер. Как отмечает В. Г. Гак, человек эгоцентричен, он видит в себе центр Вселенной и осмысляет мир по своему подобию. Например, названия верхних частей предметов восходят к понятию «голова», а «нижних» – к понятию «нога», центральных – к понятию «сердце», стороны определяют по руке [8, с. 702].

Лексема *par* ~ *por* относится к сфере сакральной лексики. Ей присуще значение 'дух, живущий вне тела человека': об. Ч *por'i* 'амбарчик для духов', 'дух-идол' (вырезанное на дереве лицо); ел. *porge* 'могила' [9, с. 58]. Кроме того, они вычлениются в структуре слов: тым., вас. тур. *par-g'e*; ел. *por-g'e* 'идол', 'шайтан (дух, который живет между небом и землей)' [10, с. 30]; вас. *portiš* 'пошел' (при обращении к медведю; второй компонент *tjš* материально совпадает с компонентом местоимения об. Ш *tjšter* 'вас' и свидетельствует об уважительном отношении к зверю-тотему). К этому лексическому кругу относится также лексема *parg'el'ak* 'река' (<*parg'e-l'ak*, букв. неприкаянный дух = кольцо, ср.: об. Ш, Ч *l'ak* 'кольцо'), другим значением слова было 'племя', ср.: экзоним *l'ak'i* (так называли селькупов соседние народы) [11, с. 121].

Лексема *par* 'верх' встречается в качестве составного компонента в наименованиях плеча: об. Ш *qβätpar*, об. Ч *qβätpar*, *qotpār*, вас., тым. *qoβätpar*, об. Ч *qβätpar*, вас. *fatpar*, вас. *χβätpar*

букв. 'дуга-верх'. Компонент *par* прослеживается в словосочетании таз. *paril' qātīt*, *paril' qatīt* 'пригнорюнившись', 'опустив голову (букв. верхушечным лбом, т. е. теменная, верхушечная часть головы попадает в положение лба)' [2, с. 178].

В южных диалектах лексема *pārə*, *parə*, *par* – 'верх', 'поверхность', 'вершина', 'верховье (реки)' входит в число послелогов. Лок.: Нап. *paron*, *parγət*; Тюхт., Ласк. *paroyət*, *parot*; Ив. *paron*, -t; СтС *parγən*; УО *parin*, *pariγan* – на чем-либо, над чем-либо. Лат.: Нап. *part*, *paront*; Ласк., Ив., СтС *paront*, *pāront*; УО *parində* – на что-либо, на поверхность чего-либо, в пространство над чем-либо. Пролат.: Нап. *parout*; Ив. *paroutte*, *parmut*, *paroβət*; СтС *pārəməñ*, *parməñ*; УО *pariβən*; Лос. *parəβən* – вдоль поверхности чего-либо, через что-либо. Абл.: Нап. *parout*, Ласк. *paroyondə*; Пар. *pārout*; Ив. *parogond*; УО *pārənnə*; Зуб. *parγənnə* – с поверхности чего-либо. В тымском диалекте локатив используется также для передачи исходного пункта действия: Нап. *qət parγat* – с гор; *mačət parəγət* – из-за леса [12, с. 184].

Согласно этимологическому словарю Ю. Янхунена *Samojedischer Wortschatz (Gemeinsamojedische Etymologien)* сомоним об. С, кет. *sumba* 'затылок' восходит к общесамодийской праформе **sūmpə*, *sūmpə* 'спина (рыбы), спинка (ножа) и т. д.': ng (С) *sunfa* 'топор' / en (С) *subo* 'топор', vgl. der. *suboggo* 'муksун' / neT (Т) *сүмб* 'тупая часть чего-либо': *тубка* 'сүмб 'обух топора', (L) О *sūmp* ('спина рыбы, спинка ножа, горный хребет'), der. (Т) *va сүмбензь* 'снять мясо со спинки крупной рыбы' (<**sūmpə-j-n-*), vgl. auch der. (en) (Т) вост. *сүмбаңг* 'муksун' (<**sūmpə-ŋkə*) / neWder. (en) (L) S *sumpak* 'шокур' / sk der. (С) К *sumba* 'нож, топор', (D) ОО *subba* [13, с. 144].

Однословные сомони́мы О. *suk*, В., Tas.; *suŋ*, Кар. [5, с. 254]; таз. *šuk* [2, с. 223] представляют собой сокращенную форму от основы *sumba*, являющейся более древней. Ведущим значением компонента *sum* ~ *sub* ~ *suk* выступает значение 'твердая изогнутая часть', которое восстанавливается через наименования шеи и затылка в финно-угорских языках, восходящих к праформе *sepä* 'шея', 'затылок'. Кроме основного значения данная праформа имеет второстепенные: фин. *sepä* 'высокая согнутая передняя часть саней', *sepälus* 'воротник'; эст. *seba* 'высокая согнутая передняя часть саней'; морд. *sive*, *sivä* 'твердый воротник рубашки'; вотяк. *sies* 'хомут' [14, с. 473]. Подтверждает предположение о внутреннем значении лексемы *sum* ~ *sub* ~ *suk* второстепенное значение лексемы *šuk* 'обух' и дериват рассматриваемой лексемы таз. *šukikotij* 'верхняя часть позвоночника с лопатками' [2, с. 177]. Данные объекты также имеют изогнутую форму. Варианты тур. *sükt*, ел. *sükt* [4, с. 216]

являются притяжательными формами: *sūk-t*, *sūk-t* букв. 'затылок-его'.

Согласно этимологическому словарю К. Редери *Uralisches etymologisches Wörterbuch* сомоним кет. *nukku* 'затылок' восходит к старотюркскому слову *yaqa* 'воротник', 'руководитель', 'авторитет', от которого впоследствии произошли унг. *nyak* 'шея', 'затылок' и сельк. Ке. *nukka*, N *nug*, *nog*, *nög(a)* 'затылок' [14, с. 328]. В некоторых диалектных вариантах селькупского языка наименования затылка и шеи материально совпадают, ср. об. Ч *nogo*, об. Ш *nug*, об. С *nugo*, *nugu* 'шея'; об. Ш, кет., вас. *nuk*, *nukə* 'шея'. Кроме того, для приведенных лексем характерно значение 'шиворот', подобно старотюркскому языку. Эти факты свидетельствуют о единой праформе сомонимов кет. *nukku* 'затылок' и кет., вас. *nuk*, *nukə* 'шея'. Однако в селькупском языке лексема *nuk* получила более широкое использование в значении 'шея'. Компонент *-nug* входит в состав сложного наименования об. Ш *sa-jnug* 'бровь' и глагол кет. *nugilžagu* 'наклонить', 'нагнуться'. Полагаем, что лексемой *nuk* и ее диалектными вариантами обозначались части тела, имеющие форму дуги.

Отражение в наименованиях частей тела особенностями их формы (кривизны или формы дуги) не случайно. Кривизна, присущая частям тела, соотносится с кривизной Вселенной. Несмотря на существование четкой вертикальной схемы мироздания, в традиционных представлениях селькупов

допускается наличие некоей «кривизны» мироздания. Оно проявляется в том, что движение в любом направлении приводит из мира реального в мир вероятностный, т. е. нет точно определенной точки перехода из мира людей в мир духов. Например, охотничьи уголья являются реальным миром, однако человек ведет себя здесь уже осторожно, так как здесь он становится гостем лесного хозяина. Это еще не совсем иной мир, но уже не мир человека [15, с. 74].

Проведенный анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что сомонимы с компонентом *par* изначально использовались для обозначения темени. Сомоним *sumba* использовался для наименования верхней изогнутой части затылка, а наименование *nuk* – для обозначения нижней части затылка, в том месте, где он переходит в шею. Так как части головы темя и затылок, именуемые селькупками *par* и *sumba*, расположены в непосредственной близости друг от друга, данные наименования могут использоваться для обозначения как темени, так и затылка.

При этом все лексемы, обозначающие темя и затылок в диалектах селькупского языка, наполнены в культуре селькупов разными смыслами. Так, лексема *par* имеет большую степень сакрализации и имеет символическую связь с духами ирреального мира. Лексемы *sumba* и *nug* олицетворяют «кривизну» Вселенной как один из феноменов мироздания в трактовке селькупов.

Список сокращений

Вас. – васюганский диалект, вотяк. – вотякский язык, ел. – елогуйский говор, кет. – кетский диалект, морд. – мордовские языки, об. С – обские говоры Сюсюкум, об. Ч – обские говоры Чумылькуп, об. Ш – обский говор Шешкум и Шешкуп, сельк. – селькупский язык, таз. – тазовский диалект, тур. – туруханский говор, тым. – тымский диалект, унг. – унгарский язык, фин. – финский язык, эстон. – эстонский язык.

Список литературы

1. Толковый словарь В. И. Даля. URL: <http://www.slovoblog.ru/dal/temya/> (дата обращения: 21.03.2016).
2. Erdélyi I. *Selkupisches Wörterverzeichnis*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969. 316 S.
3. Алатало Я. Словарь селькупско-русский и русско-селькупский. Хельсинки, 1998. 149 с.
4. Селькупско-русский диалектный словарь / под ред. проф. В. В. Быконя. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 348 с.
5. Castrén M. A. *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*. St. Petersburg, 1855. 404 S.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
7. Дубровская Н. В. Особенности семантической деривации существительных в диалектах селькупского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 23 с.
8. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
9. Полякова Н. В. Объективация представлений о «Нижнем мире» в селькупском языке в сопоставлении с русским // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 4 (157). С. 56–61.
10. Полякова Н. В. Объективация реки в языковой картине мира селькупского этноса // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2014. Вып. 2 (4). С. 29–33.
11. Быконя В. В. Селькупы: язык и культура (этнолингвистический очерк). Томск: Изд-во ТГПУ, 2011. 236 с.
12. Морфология селькупского языка. Южные диалекты / Э. Г. Беккер, Л. А. Алиткина, В. В. Быконя, И. А. Ильяшенко; ред. Э. Г. Беккер. Томск: ТГПУ, 1995. Ч. II. 284 с.
13. Yanhunen Yu. *Samojedischer Wortschatz (Gemein samojedische Etymologien)*. Helsinki, 1977. 186 S.

14. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Lieferung 5. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. S. 469–593.
15. Мифология селькупов / науч. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. 382 с.

Персидская Анастасия Сергеевна, учитель английского языка, МАОУ СОШ № 47 (ул. Пушкина, 54/1, Томск, Россия, 634006). E-mail: yatsan86@bk.ru

Материал поступил в редакцию 05.12.2016.

DOI: 10.23951/1609-624X-2017-3-24-27

LINGUOCULTURAL ANALYSIS OF NOMINATIONS OF THE TOP AND BACK OF A HEAD IN THE SELKUP DIALECTS

A. S. Persidskaya

Secondary School № 47, Tomsk, Russian Federation

The article represents the analysis of the nominations of the *top and back of a head* in the Selkup dialects. The research objective is to reveal the inner meanings of the studied lexemes and find out cultural value of the parts of the body that they denote. The object of the investigation is the dialectal variants of the lexemes denoting *top and back of a head* in the Selkup language. The author has collected and classified the dialectal variants of the lexemes denoting the considered parts of the head in the Selkup language. The paper gives the etymological review of the somonyms ket. *sumba* 'top of a head', 'back of a head' and ket. *nukku* 'back of a head', whereas the somonym taz. *par* 'back of a head' was considered from semantic point of view. Linguistic analysis of ket. *sumba* and ket. *nukku* which both denote 'back of a head' revealed that they refer to different parts of the back of a head. Also the mythological materials describing the studied parts of the head were analyzed. The results show that the somonyms ket. *sumba*, ket. *nukku* and taz. *par* have different cultural meanings and value. The nomination taz. *par* integrates the idea of interconnection of physical and spiritual worlds, the terms ket. *sumba* and ket. *nukku* comprise information about the Selkups' apprehension of the Universe.

Key words: *the Selkup language, dialect, somatic vocabulary, nominations of the top of the head, nominations of the back of the head, linguocultural analysis.*

References

1. *Tolkovyy slovar' V. I. Dalya* [Thesaurus by V. I. Dal'] (in Russian). URL: <http://www.slovoblog.ru/dal/temya/> (accessed 21.03.2016).
2. Erdélyi I. *Selkupisches Wörterverzeichnis*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1969. 316 S.
3. Alatalo Ya. *Slovar' sel'kupsko-russkiy i rusko-sel'kupskiy* [Selkup-Russian and Russian-Selkup Dictionary]. Helsinki, 1998. 149 p.
4. *Sel'kupsko-russkiy dialektnyy slovar'*. Pod red. prof. V. V. Bykonya [Selkup-Russian Dialect Dictionary. Ed. by prof. V. V. Bykonya]. Tomsk, TSPU Publ., 2005. 348 p. (in Russian).
5. Castrén M. A. *Wörterverzeichnisse aus den samojedischen Sprachen*. St. Petersburg, 1855. 404 S.
6. Maslova V. A. *Lingvokul'torologiya: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshykh uchebnykh zavedeniy* [Linguoculture: learning guide for students of higher education establishment]. Moscow, Akademiya Publ., 2001. 208 p. (in Russian).
7. Dubrovskaya N. V. *Osobennosti semanticheskoy derivatsii sushchestvitel'nykh v dialektakh sel'kupskogo yazyka. Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Specifics of semantic noun derivation in the Selkup dialects. Abstract of thesis cand. philol. sci.]. Moscow, 2011. 23 p. (in Russian).
8. Gak V. G. *Yazykovyye preobrazovaniya* [Linguistic transformations]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1998. 768 p. (in Russian).
9. Polyakova N. V. *Ob'ektivatsiya predstavleniy o 'Nizhnem mire' v sel'kupskom yazyke v sopostavlenii s russkim* [Representation of concept 'Under World' in the Selkup language compared to Russian]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 4 (157), pp. 56–61 (in Russian).
10. Polyakova N. V. *Ob'ektivatsiya reki v yazykovoy kartine mira sel'kupskogo etnosa* [Representation of the concept river in the Selkup language]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2014, no. 2 (4), pp. 29–33 (in Russian).
11. Bykonya V. V. *Sel'kupy: yazyk i kul'tura (etnolingvisticheskiy ocherk)* [The Selkups: language and culture (ethnolinguistic study)]. Tomsk, TSPU Publ., 2011. 236 p. (in Russian).
12. *Morfologiya sel'kupskogo yazyka. Yuzhnye dialekty* [Morphology of the Selkup language. The southern dialects]. E. G. Bekker, L. A. Alitkina, V. V. Bykonya, I. A. Iliyashenko. Ed. R. G. Bekker. Tomsk, TSPU Publ., 1995. Vol. 2. 284 p. (in Russian).
13. Janhunen J. *Samojedischer Wortschatz (Gemein samojedische Etymologien)*. Helsinki, 1977. 186 S.
14. Rédei K. *Uralisches etymologisches wörterbuch*. Lieferung 5. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1988. S. 469–593.
15. *Mifologiya sel'kupov* [The Selkup Mythology]. Sci. ed. V. V. Napolskikh. Tomsk, TSU Publ., 2004. 382 p. (in Russian).

Persidskaya A. S., Secondary School no. 47 (ul. Pushkina, 54/1, Tomsk, Russia, 634006). E-mail: yatsan86@bk.ru